Остаться в живых в месте, которое этого не хотело, было бесконечной чередой работы. Первые несколько дней в лаборатории Олден проводил каждую свободную минуту, пытаясь организовать и понять, как делать совершенно элементарные вещи. Например, есть, мыться и спать без того, чтобы его мозг не был пронзен демоническим жуком.

На десятый день он проснулся в спальне, которую сам для себя сделал. Он посмотрел на часы, украденные со стены в комнате отдыха, и отметил время. Часы переворачивались примерно каждые двадцать шесть часов, отсчитывая время по стандартам Матери-планеты и Артоны III. Олден считал дни и спал по человеческому расписанию, чтобы не сойти с ума.

-Все еще жив, - сказал он, его голос отдавался эхом.

Его спальня находилась в большом хранилище в главном здании лаборатории. Олден подумал, что это, скорее всего, клетка для каких-то особо опасных существ. У нее были белые металлические стены и пол, покрытый рунами, по сравнению с которыми суммонарий в кампусе ЛифСонга выглядел простовато. Единственным способом войти или выйти была дверь толщиной в шесть футов, открывающаяся с помощью сенсорной панели снаружи.

Пользоваться ею Олден не мог.

Он держал ее открытой ровно настолько, чтобы можно было входить и выходить, и заклинил ее таким количеством металлических прутьев и труб, что она могла захлопнуться только в том случае, если Кибби наконец надоедят его глупости и она решит прикончить его во сне.

Она опять ушла, подумал он, с досадой оглядывая свободную от ребенка комнату. Даже после того, как я объяснил ей, почему мы должны оставаться здесь столько, сколько сможем продержаться.

Ни один жучок не проникал в хранилище. Несмотря на то, что лаборатория была намного безопаснее, чем окружающая территория, она все равно постепенно подвергалась разрушениям. Признаки вторжения были повсюду, если знать, как их искать, и хотя каждый день он видел лишь несколько мелких демонов, жужжащих в помещении, несколько - это не пустяк.

Ему нужно было спать. Он не мог наблюдать за Кибби, пока спал. Она должна была остаться с ним здесь, в их жутком и уютном убежище. Он позволил ей полностью заполнить это место игрушками и другими вещами, которые она принесла со всей лаборатории, надеясь, что это развлечет ее, когда они не смогут отдыхать одновременно. Но она все равно постоянно исчезала от него.

Он скатился с матраса, который использовал в качестве кровати, и переделался в одежду, которую нашел в кладовке в комнате, которая когда-то принадлежала Джо. Парень был высок для артонца, и это была единственная одежда, которая не была слишком тесной. Теперь основную часть одежды Олдена составляли брюки и водолазки.

Джо также оставил после себя единственную гавайскую рубашку, которую, должно быть, подарил ему один из его контрактников. Она была зеленого цвета с огромными розовыми гибискусами по всей поверхности. Олден решил сохранить ее для особых случаев.

В главной лаборатории был полноценный санузел с душем, и Олден, чтобы попасть в него, пошел по линии, которую он проложил на полу скотчем. Лаборатория была магически заминирована. Возможно, Олден не знал, как срабатывают ловушки, но Кибби утверждала, что знает. То ли Джо не возражал против того, чтобы дети бегали вокруг него, пока он проводил эксперименты, то ли за время его отсутствия ассистенты решили, что все в порядке, и разрешили ей это делать.

На второй день пребывания Олдена здесь, когда он таскал ее за собой, чтобы изучить каждый сантиметр помещения, она настояла на том, что именно по этой извилистой дорожке нужно пройти через главную лабораторию. Так что лента уходила в сторону, и Олден пошел по ней.

Он надеялся, что она просто издевается над ним. Если через несколько недель он узнает, что ей просто показалось забавным наблюдать за тем, как он мотается по случайным плиткам пола, это будет чертовски смешной розыгрыш.

Как и каждое утро, он поблагодарил кран за то, что он включился, а туалет - за то, что он спустил воду. Его поливальные палочки были надежно спрятаны в хранилище, где, как он надеялся, они ему никогда не понадобятся.

-Кибби! - крикнул он. -Я проснулся!

Возможно, она не слышала его. Или она могла его игнорировать. Впрочем, она наверняка скоро появится.

Девочка ненавидела хранилище, но, похоже, ей нравилось ходить за Олденом по пятам и смотреть, как он что-то делает.

Во-первых, вода.

Каждый день, отчасти для того, чтобы почувствовать себя лучше, он пополнял свою растущую коллекцию бутилированной воды. Он нашел множество контейнеров для хранения по всему объекту. Сегодня он выбрал несколько больших стеклянных банок с плотно закрывающимися крышками и, вымыв их под съемным душем, надеясь, что остатки химикатов будут удалены, наполнил их доверху и отнес в хранилище.

Он поставил их рядом с другими банками, бутылками и даже парой небольших пластиковых бочек, которые он уже успел наполнить.

Как долго хранится вода в контейнерах? Олден не знал. Но если возникнет необходимость, он

вскипятит ее и будет надеяться на лучшее.

Во-вторых, еда. Он припрятал в хранилище пару тачек, набитых сухими продуктами, но это тоже было на крайний случай.

Он направился через территорию комплекса, похрустывая кроссовками по гравию, к жилой части здания по периметру. Он починил поврежденные подошвы своих ботинок с помощью чего-то, похожего на пистолет с горячим клеем. Получилось не совсем правильно, но заплатка держалась неплохо.

Как там сегодня? подумал он, прислушиваясь.

Жужжание демонических жуков стало тише. Оно становилось все тише уже два или три дня. Это должно быть хорошо.

Он направился в главную комнату отдыха, где его когда-то принимали помощники. Там была кухня и хорошо укомплектованная кладовая. Там были мешки с зерном и бобами, а также готовые блюда в пакетах из золотистой фольги. Олден перенес большую часть продуктов в хранилище, но там все равно было полно. Огромный холодильник был забит фруктами и овощами из одной из теплиц, когда он только прибыл сюда, и с тех пор в нем хранились те же самые сорта.

Он взял с прилавка блокнот из странно скользкой бумаги и взял один из маслянистых карандашей, которые хорошо писали на нем. Он взглянул на последнюю сделанную им запись.

День девятый - Ужин - Съел полную порцию зеленых баклажанов. Съел пробную порцию розового риса (?). Если завтра умру, имейте в виду, что розовый рис смертелен для людей. :)

Он добавил новую строчку:

День десятый - Завтрак - Все еще жив. Чувствую себя хорошо. Розовый рис не супер ядовит. Баклажаны официально нормальные. Съедаю большую порцию оставшегося розового риса. Добавляю острую клубнику. Для науки. Надеюсь, мы увидимся за обедом.

До сих пор самым страшным для него было расстройство желудка. Люди и артонцы могли употреблять большинство одних и тех же продуктов, но не все. Олден точно помнил, что на Трипланете очень вредно есть моллюсков.

В студенческом городке Лифсонг он обходился теми продуктами, которые считал безопасными. И хотя его тошнило от этой дряни, он пил много вэвви. У них было очень много этого напитка, упакованного в пакеты, которые помещались в раздаточный автомат на кухне, и он решил, что ему нужны калории.

Еды в лаборатории было более чем достаточно, чтобы прокормить их с Кибби целую вечность. Оставалось только убедиться, что он выживет, попробовав все это на вкус.

Он засунул небольшую порцию риса и немного бобов, которые уже признал безопасными, в синюю коробку, служившую микроволновой печью.

Нагреть и продезинфицировать, - сказал он по-артонански.

Ему потребовалось время, чтобы понять, что означает слово "дезинфекция". Когда дело доходило до использования приборов, он учился, следуя за девочкой и повторяя все ее действия и звуки. Он и сейчас часто так делал. Он притворялся, что не знает, что они оба без всякой причины называют автоматическую стиральную машину "гадкая задница", когда пользуются ею.

-Кибби, еда! Ты уже поела? Или еще?

Олден предположил, что нет. Ей было не до еды. Однако она безропотно съедала все, что он для нее готовил, так что пока все получалось.

Она любила ягоды Марлека, и они еще были в холодильнике. Там был кувшин с чем-то, что выглядело и вело себя как разжиженное яйцо, и она, когда он спросил, назвала это - что-то вроде второго блюда, - так что он делал ей омлет и из этого.

Сам он это есть не мог, так что лучше было не оставлять это на потом. Он понятия не имел, как её готовить. Он надеялся, что это не будет отвратительно.

Она появилась в тот момент, когда он сидел с чашкой эвви и своей миской, вероятно, не смертельного риса и фасоли. Она плакала. Темно-карие глаза опухли, короткие каштановые волосы были спутаны и торчали назад. Это было частое явление. Олден не спрашивал ее об этом. Пару раз он пытался утешить ее, но, похоже, от этого ей становилось только хуже.

-Завтрак! - сказал он, указывая на тарелку, которую приготовил для нее.

Ягоды он разложил в виде логограммы "друг", потому что он был придурком и не хотел, чтобы его единственная спутница злилась на него за то, что он постоянно пытается засунуть ее в хранилище.

Она ела ягоды и омлет вместе, пальцами. Не так, как это сделал бы Олден, но что он мог понять?

-Спасибо.

Она всегда благодарила его.

-Не за что. Спасибо, что ешь со мной. Что ты делаешь сегодня?

Она встала и подошла к раковине, прежде чем ответить. Кибби редко чувствовала необходимость быстро отвечать на вопросы. Даже на простые. Это не выглядело намеренной грубостью с ее стороны, и она никогда не казалась обиженной тем, что он спросил. Он не замечал такой привычки у взрослых артонанцев, так что, возможно, это детская особенность. Или причуда характера.

-Смотрю ----.

-Шоу?

Приборы в лаборатории работали в основном на собственных независимых источниках энергии. Магия, электричество, крошечные хомячки в колесах - Олдену было все равно, как это работает. Ему просто нравилось, что это работает. Он был уверен, что это единственная причина, по которой у них еще оставалось столько замечательных вещей, которыми можно было пользоваться.

Большой телевизор в главной комнате исправно служил им несколько дней, прежде чем пострадал от удара демона. Несколько маленьких по всей резиденции просто умерли. Как будто не могли больше жить в этом мире, труссы.

Но многие еще работали. Каждый, кто жил здесь, имел в своей комнате хотя бы одно персональное устройство. Олден пока не знал, содержатся ли передачи, которые можно было на них смотреть, в самих телевизорах или они принимают сигнал от чего-то. Он решил, что это, по крайней мере, частично второе, поскольку на экране появилась более качественная версия карты хаоса, которую он видел в Элепте.

Не похоже, чтобы каждое отдельное устройство было способно обеспечить ее самостоятельно. Возможно, они получали информацию от каких-то датчиков.

Кибби не знала, поэтому Олден тоже не знал. Они просто смотрели передачи вместе и наслаждались тем, что можно отвлечься. Кибби нравилась категория развлечений, которую Олден мысленно классифицировал как "Мыльные оперы для детей". По человеческим меркам они были очень странными. Передачи явно предназначались для детей, поскольку в конце каждой из них учитель объяснял моральный урок, но некоторые из них были мрачными.

На самом деле, Олден просмотрел их достаточно, чтобы заметить, что мрачный урок давался ровно через каждые пять серий. Как будто в том, чтобы вставлять суровый жизненный урок вместе с добрыми, и был весь смысл.

Маленький Кли-пак узнал, как правильно ухаживать за своим цветником. Маленький Кли-пак поделился фиолетовыми маргаритками с парой детей, которых он часто видел, заходящими в Дом исцеления по соседству. Маленький Кли-пак присутствовал на похоронах своих друзей, сорвал свои маргаритки и был засунут родителями в чулан для наказаний.

За что? удивился Олден, а Кибби кивнула, как бы говоря: - Ну, естественно. Чего еще можно ожидать?

Мрачные сводили Олдена с ума. Он не мог понять ни шоу, ни последующих уроков настолько, чтобы хотя бы начать разбираться, какую культурную вещь они пытаются донести. Были ли у Кли-пака неприятности из-за того, что он уничтожил маргаритки? Должен ли он был игнорировать свое горе? Или горевать по-другому? Было ли это связано с социальным классом? Разве детям не разрешалось присутствовать на похоронах?

Или, может быть, смысл передачи в том, что родители иногда бывают противными и жестокими, и не стоит им полностью доверять?

-Не шоу, а ----, - сказала ему Кибби.

-Звучит неплохо. Я тоже приду. Олден просто посмотрит его вместе с ней и узнает, что означает это слово.

Кибби привела Олдена в одну из комнат, в которой проводила много времени. Это была не та комната, которую она делила со своей младшей сестрой. Туда его не пускали. В этой комнате было не так много личных вещей, но он подумал, что она могла принадлежать ее отцу.

У одной стены стояла кровать, у противоположной - небольшой стол. Пара мягких кресел была расставлена перед телевизором, по которому показывали последнюю запутанную мыльную оперу. Пока он ждал возвращения девушки, Олден мысленно перечислял все, что ему хотелось сделать сегодня:

Сходить в теплицу, откуда привезли продукты, и выбрать то, что выглядело спелым. Другие теплицы обходить стороной, так как у дверей стояли костюмы, и Олден не стал бы ничего из них есть. Исследовать одну из хозяйственных построек и получше изучить ее содержимое. Попытаться выяснить, где находится датчик или датчики для карты погоды хаоса, чтобы их можно было защитить.

Олден положил несколько планшетов в свое хранилище, где, как он надеялся, они будут защищены от тех повреждений, которые постепенно получали другие вещи в лаборатории. Он

хотел бы сохранить и то, что давало ему прогноз погоды.

Хотя количество демонов, казалось, уменьшалось, красный цвет с каждым днем распространялся все шире, как и говорила Тенн-ар.

Через несколько минут появилась Кибби, волоча за собой пару подушек. Она бросила на Олдена раздраженный взгляд.

-Почему ты не...?

Он огляделся. -Что?

Ему поручили работу, о которой он не знал?

Она подошла к креслу, в котором обычно сидела, и стала отодвигать его от телевизора.

Переставить кресла? Может быть, она так и сказала. Он встал и тоже отодвинул свой стул.

Кибби указала на одну из подушек, и он послушно взял ее. Это была тяжелая, набитая кожей подушка квадратной формы с логотипами, вышитыми по краям золотой и серебряной нитью. Она была похожа на роскошную версию ковриков для йоги, которые использовались в консульстве на занятиях по составлению цепочек слов.

-Мы будем говорить "цепочки слов"?

Кибби сделала паузу. -Нет. Если только тебе не нужно сделать это для _____?

-Давай сделаем то, что ты хочешь.

Он часто это говорил. Это давало предлог для того, чтобы позволить ей вести его за собой, не выглядя все время совершенно невежественным. Он надеялся.

Кибби отложила подушку и начала снимать носки. Олден моргнул. У них была какая-то школа? Образовательное шоу?

По его опыту, именно это обычно означало "босиком" у артонцев. Он опустил свою подушку рядом с ее подушкой и поспешно расстегнул свои ботинки. Когда они закончили, Кибби подошла к панели, управляющей освещением, и больше минуты приглушала свет, пока он не достиг какого-то точного уровня, который ее устраивал. Затем она снова исчезла и вернулась с предметом, похожим на полированную деревянную палочку для еды. С ее помощью она измерила расстояние между своей подушкой и подушкой Олдена.

Ого. Это должно быть школьное. Мы так серьезно относимся к планировке.

Затем она достала из кармана круглый серебряный диск. Олден был поражен, когда она поднесла его к концу измерительной палочки. Она оставила его гореть и выжидающе посмотрела на Олдена.

Он улыбнулся ей. Я понятия не имею, чего ты хочешь.

-Давай проведем время с пользой для обучения? - спросил он.

Она удивленно посмотрела на него. Наверное, это было не совсем правильное предложение. Но она немного подумала, потом кивнула ему и задула палочку.

Кибби подошла к телевизору и включила его. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до некоторых частей экрана, но она не любила, когда Олден делал это за нее. Она показала программу, которую он раньше не видел.

Что ж, хорошо. Кли-пак начинал меня напрягать.

Артонанская женщина в одеянии волшебника стояла в тускло освещенной комнате, в которой было много разноцветного дерева и большие закрытые ставнями окна. Босоногие дети, выглядевшие по крайней мере на пару лет моложе Кибби, входили один за другим с подушками под мышками.

Все они делали что-то с полированной мерной палочкой, пока взрослый терпеливо наблюдал за ними, а затем поджигали свои палочки и произносили что-то, состоящее из нескольких предложений, стоя лицом к лицу с одним из своих соседей. Кибби оглянулась через плечо на Олдена.

-Мм... в следующий раз я произнесу это лучше.

Затем все уселись на свои подушки, и Кибби бросилась к своей. Она опустилась на нее, и Олден присоединился к ней. Он надеялся, что она не будет возражать против того, что он сидит скрестив ноги. Стоять на коленях долгое время казалось не слишком удобным.

Он все еще не был уверен, что происходит на видео. Лучшее предположение - детский сад для волшебников, но это было не то, что он мог себе представить. Первые двадцать минут они растягивали пальцы определенным образом, а на экране крупным планом показывали маленькие артонанские руки, и учительница давала советы спокойным тоном, который мог бы усыпить Олдена, если бы он не был так занят, пытаясь расшифровать, о чем, черт возьми, она говорит.

Для пальцев было слишком много слов. Называла ли она конкретные мышцы или говорила о

чем-то совершенно несвязанном?

После упражнений для пальцев были упражнения для рта, дыхательные упражнения и упражнение, которое, по мнению Олдена, должно было быть каким-то умственным. Поскольку он не понимал, что говорят, это выглядело как куча маленьких детей, опустившихся на свои подушки.

Кибби опустилась вместе с ними.

Олдену было скучно.

И вот, спустя целых пятнадцать минут после начала потягивания, когда он уже был уверен, что все это - нечто совершенно непонятное, не имеющее к нему никакого отношения, Кибби дружески похлопала его по плечу.

По существу.

Это было не то место, которое, как он знал, может быть похлопано другим человеком, поэтому он счел настоящим достижением то, что не вскрикнул и не бросился через всю комнату. Вместо этого он замер, переваривая это ощущение так же, как последние десять дней переваривал несколько других новых чувств, появившихся после жизни в Демонвилле.

Не имея реальных названий для них, он называл свои новые состояния - сосредоточенным, - отстраненным и - напористым.

Средоточие - это то, как он обычно жил. Он даже не мог этого заметить. Насколько он знал, это было просто отсутствие других чувств.

Отстраненное - это то, что происходило, когда он получал удар от демонического жука, чего не случалось уже целых два дня - большой успех.

А напористость - это чувство, которое он испытал, впервые активировав Лазурного Кролика самостоятельно, - чувство, что он активно расширяет свое личное пространство. Теперь он стал замечать это и при использовании своего навыка.

У него было две теории относительно того, почему он осознал, что чувствует, когда проявляет свою власть, а раньше этого не было. Первая заключалась в том, что Система как-то мешала ему это чувствовать, либо снимая с него часть нагрузки с помощью различных мелких удобств, либо активно изменяя его ощущения, чтобы они были менее непонятными для человека.

Вторая причина заключалась в том, что в обычных условиях люди вообще не чувствуют власти, и он только сейчас начал ощущать свое собственное "напористое" состояние, потому что постоянно сталкивался с тем, с чем раньше никогда не сталкивался. Как разница между

нормальным дыханием и дыханием с плотной тканью на носу.

Хаос был повсюду. Он знал это. Весь вчерашний день его передергивало, когда его умение не было активным. Он мог расслабиться только в хранилище. Именно поэтому он еще раз поговорил с Кибби о том, как важно проводить время в этом неприятном месте.

Пат, пат, пат.

Олден покачал головой и попытался сосредоточиться. Ну что ж, вот и новое дополнение к списку. Сосредоточенность, отстраненность, напористость и... тыканье? Поглаживания? Волшебный удар кулаком?

Это было довольно мило. Он был уверен, что должен был дружески похлопать в ответ, но не знал, как это сделать. Он даже не мог активировать свой навык, не нарушая ее концентрации и не прося ее передать ему что-нибудь. В последнее время он носил шнурок на шее, как наиболее предпочтительный предмет для ношения, но всегда терял поручение на него, когда засыпал.

Олден опустил на свою подушку, как маленькие дети. Может быть, сутулая поза помогала? Он закрыл глаза и попытался представить себя похлопываемым по спине.

Это был провал. Но, возможно, не полный.

Когда Олден отказался от попыток что-то сделать и сосредоточился на ощущении волшебного удара кулака Кибби, он постепенно осознал свою силу, как это было несколько раз до этого.

Она здесь. Вокруг меня. Мой собственный маленький клочок власти, удерживающий меня здесь и поддерживающий меня самого. Она была сформирована Системой так, чтобы я мог использовать свое умение, но она все равно моя. Джо сказал, что часть ее всегда остается несвязанной... Думаю, я должен уметь что-то делать с ней. Верно? Может быть, немного дружеских похлопываний?

Урок закончился раньше, чем он успел это сделать.

Ну, ничего страшного.

-Извини, - сказал Олден, когда Кибби бросила на него разочарованный взгляд. -Я буду тренироваться.

Почему бы и нет? Впереди у него было много свободных часов. Да и пора было придумать, как провести следующие недели своей жизни, раз уж он начал разбираться с выживанием.

После урока магии они несколько часов наблюдали за тем, как артонанские дети приобретают важные жизненные навыки и терпят лишения. Кибби выглядела довольной.

А Олден сидел рядом с ней, составляя в блокноте список того, что он хотел бы сделать, если не умрет от того, что съест шипастую клубнику. Он полагал, что у него есть будущее. Будущее на Земле, где он, возможно, когда-нибудь будет ходить в школу, устроится на работу, играть в видеоигры...

Жить на Анесидоре.

Он еще не слишком глубоко копался в своих чувствах по поводу некоторых вещей, но, возможно, это было необходимо. Бо и Джереми поняли бы, что что-то не так, когда он впервые пропустил их обычный телефонный звонок. Он не думал, что Джо сможет полностью скрыть его отсутствие от ЛифСонг, так что университет тоже должен был узнать об этом на следующий день.

Олден не был официально отправлен на сверхсекретное задание. Он был кроликом, и, предположительно, речь шла о сборе ягод, который закончился катастрофой. Это было не то дело, которое артонцы держали бы в тайне по каким-либо причинам, которые он мог себе представить. Он не мог просто исчезнуть без всяких известий, как Ханна.

Его официально объявили бы пропавшим без вести. Мертвым, пропавшим без вести, потерянным. Он не знал, что именно, потому что не был уверен, что кто-то еще может знать о его нынешнем положении.

Но они скажут его тете.

Если они объявят его мертвым, возникнут юридические проблемы.

Если же его объявят пропавшим без вести, Конни обязательно свяжется с кем-нибудь из Анесидоры, возможно, с мисс Чжао или мистером Томасом, и попытается выяснить, что с ним случилось. Скорее всего, они ничего не смогут сделать, но тетя Олдена в это не поверит. И она придет в отчаяние.

В такой же ситуации был бы в отчаянии и он.

Прости, тетя Конни. Простите, ребята.

Мертвый или пропавший без вести - в любом случае, когда он вернется домой, он будет считаться известным Избранным. Так что тайный незарегистрированный путь теперь был полностью исключен. Если он не хотел жить на острове, ему пришлось бы пуститься в бега.

Я не думаю, что у меня были какие-то сомнения по поводу регистрации. Но у меня такое

ощущение, что кто-то все равно лишил меня выбора. Глупость какая-то.

Что ж, жизнь на Анесидоре была бы для него отправной точкой. Дальше он мог пойти в самых разных направлениях. Боевая поддержка, о которой он всегда мечтал, не исключалась. Однако это... казалось более экстремальным решением, чем раньше.

Теперь у Олдена было гораздо больше опыта в том, как Избранный справляется с кризисами. Это было так тяжело. Он буквально все время боялся, что все испортит. Если Кибби умрет - это будет его вина. Если он умрет, а она останется страдать здесь одна - его вина.

В первый раз, когда она бросила его в хранилище, он воспользовался уединением и рыдал до тех пор, пока почти не смог дышать. И только после этого он отправился на ее поиски.

Это не похоже на поведение взрослого человека. Не говоря уже о поведении супергероя.

Может быть, я все-таки не создан для этого?

Если бы он прошел какую-то подготовку, это могло бы что-то изменить? Если бы у него были напарники? Команда? Помогал бы он им так, как всегда представлял себе, или просто опирался бы на них?

Он уже не знал.

Но что он знал точно, так это то, что с тобой, как с Избранным, может случиться странное, ужасное дерьмо. Ты можешь выбрать для себя мирную жизнь, и, скорее всего, ты ее получишь, если только все, что Олден знал о жизни на острове, не было заговором.

Но, может быть, и нет. Может быть, тебя случайно вызвали бы в такое место.

Даже если я не гожусь в герои, я все равно хочу уметь выживать.

Поэтому он будет учиться всему, чему только можно научиться в этой ситуации. Язык. Его черта. Умение. Может быть, даже магии, если Кибби будет больше заниматься в детском саду.

Как я вообще узнаю, что получаю власть и повышаю уровень навыка, если у меня нет Системы?

Не уверен. Но все равно попробую.

-Что ты делаешь? - спросила Кибби, когда Олден встал со своего места и потянулся.

Он снял с шеи ожерелье из ниток и протянул ей. Знакомая с ритуалом, она тут же вернула его. Его навык активировался.

-Практикуюсь, - сказал он. -Практикую свою магию. И бегу за своим спасением.

----?

-Тренировка, - подтвердил он, полагая, что это именно то, что нужно. -Могу ли я попросить у тебя подарок, Кибби?

Она долго смотрела на него, потом кивнула.

Это не так уж серьезно. Просто я не знаю, как сказать "спасибо".

-Ты сможешь мне научиться говорить лучше? Когда я говорю что-то неважно, ты сможешь мне произнести это лучше? Ты умная, поэтому часто знаешь, что я хочу сказать. Помоги мне, когда я говорю плохо.

-Ты хочешь сказать неважно, - быстро сказала Кибби. -Или ---. Или ----.

-Неважно, - повторил Олден. Замечательно. Наречия. -Спасибо.

-Можно ли понаблюдать за тренировкой?

-Да, это не секрет.

-Ты не ---- 'секрет'. ---- лучше.

-Это не тайна?

-Уже лучше, - серьезно сказала она. -Ты говоришь меньше----.

-Я счастлив, - сказал Олден, удивляясь тому, что он говорит как-то не так. -Спасибо, что научила меня.

Это было начало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2972508>